Научная статья /
Research Article

https://elibrary.ru/WGBJMA
УДК 821'01(38).0
ББК 83.3(0)321

ОБРАЩЕНИЕ К ЛАМПЕ В КОМЕДИИ АРИСТОФАНА «ЖЕНЩИНЫ В НАРОДНОМ СОБРАНИИ» (СТ. 2): ВЫБОР ЧТЕНИЯ

© 2022 г. Е.Н. Бузурнюк
Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 02 июля 2022 г.
Дата одобрения рецензентами: 01 сентября 2022 г.
Дата публикации: 25 декабря 2022 г.
https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-74-83

Статья выполнена по гранту Правительства Российской Федерации (соглашение № 075-15-2021-571 от 3 июня 2021 г., срок реализации 2021–2023 гг.) «Цифровые комментарии к античным текстам: древнегреческая комедия»

Аннотация: Комедия Аристофана «Женщины в народном собрании» начинается с апострофы. В паратрагическом стиле героиня обращается к лампе таким образом, как если бы она была солнечным божеством. Второй стих комедии должен содержать характеристику, которая служит восхвалению лампы, однако в рукописях присутствует текстологическая проблема, которая не позволяет понять смысл содержащегося в стихе образа. Издателями и комментаторами комедии было предложено несколько конъектур и основанных на них интерпретаций, однако ни одно из предложенных исправлений не дает ясного смысла и не кажется уместным при восхвалении лампы, уподобляемой солнечному божеству. В статье предложены текстологические аргументы и содержательный анализ начала комедии, на основании которых делается выбор в пользу чтения κάλλιστ’ ἐν εὐσκόποισιν ἐξηυρημένον — «...прекрасно изобретенный так, чтобы оказаться среди хорошо видящих [светил]».

Ключевые слова: Аристофан, «Женщины в народном собрании», «Экклесиазусы», комедия, паратрагедия, текстология.

Информация об авторе: Екатерина Николаевна Бузурнюк — аспирант, младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия; преподаватель, Школа Актуальных Гуманитарных Исследований, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, пр. Вернадского, д. 82, 119571 г. Москва, Россия. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0818-5375

E-mail: katerinabuz@gmail.com

Для цитирования: *Бузурнюк Е.Н.* Обращение к лампе в комедии Аристофана «Женщины в народном собрании» (ст. 2): выбор чтения // Studia Litterarum. 2022. Т. 7, № 4. С. 74–83. https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-74-83

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 4, 2022

REFERENCE TO THE LAMP IN ARISTOPHANES' *ASSEMBLYWOMEN* (V. 2): READING CHOICE

© 2022. Ekaterina N. Buzurnyuk
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Received: July 02, 2022
Approved after reviewing: September 01, 2022
Date of publication: December 25, 2022

Acknowledgements: The work was financially supported by the grant from the Government of the Russian Federation (agreement no. 075-15-2021-571 by June 3, 2021, implementation period 2021–2023) "Digital Commentaries on Ancient Texts: Ancient Greek Comedy."

Abstract: Aristophanes' comedy "Assemblywomen" begins with an apostrophe. In paratragic style, the character addresses the lamp as if she were a solar deity. The second verse of the comedy should contain a characterization that praises the lamp. However, there is a textological problem in the manuscripts that does not allow us to understand the idea of this verse. Editors and commentators of the comedy proposes several conjectures and interpretations, but none of the proposed corrections gives a clear meaning and does not seem appropriate in praising the lamp as a solar deity. The article offers textological arguments and analysis of the beginning of the comedy and the author claims that the best reading is κάλλιστ' ἐν εὐσκόποισιν ἐξηυρημένον —"...beautifully devised so as to be among the well-seeing [luminaries]."

Keywords: Aristophanes, Assemblywomen, Ecclesiazusae, comedy, paratragedy, textual criticism.

Information about the author: Ekaterina N. Buzurnyuk, PhD Student, Researcher, 1) A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia; Lecturer, School for Advanced Studies in the Humanities, Institute for Social Sciences, 2) Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vernadskogo Ave. 82, 119571 Moscow, Russia. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0818-5375

E-mail: katerinabuz@gmail.com

For citation: Buzurnyuk, E.N. "Reference to the Lamp in Aristophanes' *Assemblywomen* (v. 2): Reading Choice." *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 74–83. (In Russ.) https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-4-74-83

В начале комедии «Женщины в народном собрании» Аристофана главная героиня, Праксагора, появляется на сцене, держа в руке лампу. С помощью лампы она дает сигнал своим подругам, которые должны собраться на предрассветных афинских улицах для того, чтобы в мужских одеждах проникнуть в Народное собрание и проголосовать за передачу женщинам власти в полисе.

Комедия открывается монологом Праксагоры (ст. 1–29). Первые шесть стихов представляют собой инвокацию, обращенную к лампе, и построенную по образу гимна, обращенного к божеству-светилу. Далее, в ст. 7–16, содержится каталог ситуаций, в которых лампа была «союзницей» женщин в их делах: например, в качестве свидетельницы в любовных играх, в качестве источника огня при депиляции и в качестве источника света при тайном проникновении в кладовые. Этот каталог имеет как чисто комическую функцию, так и сюжетную, поскольку через него легитимизируется участие лампы в новом женском замысле. Таким образом, в самом начале комедии главным предметом монолога героини является обычная ручная лампа, и весь фрагмент обладает идейной и образной целостностью.

Однако второй стих нарушает эту целостность, поскольку в том виде, в котором его содержат рукописи, он остается не вполне ясным. В данной статье я предлагаю чтение и интерпретацию, которые близки к рукописной традиции и, по моему мнению, наилучшим образом раскрывают содержание данного стиха.

Ὦ λαμπρὸν ὄμμα τοῦ τροχηλάτου λύχνου
κάλλιστ᾽ ἐν εὐστόχοισιν ἐξηυρημένον·

γονάς τε γὰρ σὰς καὶ τύχας δηλώσομεν·
τροχῷ γὰρ ἐλαθεὶς κεραμικῆς ῥύμης ὕπο
μυκτῆρσι λαμπρὰς ἡλίου τιμὰς ἔχεις –
ὅρμα φλογὸς σημεῖα τὰ ξυγκείμενα [11, p. 211].

О сияющий глаз гонимой кру́гом лампы,
κάλλιστ᾽ ἐν εὐστόχοισιν ἐξηυρημένον·
Я открою и твоё рождение, и твою судьбу:
Кругом созданная от гончарного бега,
Ты в ноздрях наделена светлыми почестями солнца;
Дай условленный знак огня.

Комедия начинается с монолога в паратрагическом стиле. Первый стих — апострофа к лампе — имеет трагические параллели. Например, в «Алкесте» Еврипида Аполлон так обращается к дому: Ὦ δώματ᾽ Ἀδμήτει᾽, ἐν οἷς ἔτλην ἐγὼ | θῆσσαν τράπεζαν αἰνέσαι θεός περ ὤν E. *Al.* 1–2, «О дом Адметов, в котором я решился принять поденный стол, хотя я бог!»; обращение позволяет персонажу перейти к рассказыванию истории, которая связана с этим местом и составляет предмет трагедии (ср. также: E. *Andr.* 1–4, E. *El.* 1). Схожим образом построен монолог Праксагоры: благодаря привлечению внимания зрителей к лампе и ее функции Аристофан вводит целый ряд шуток, воспроизводящих комические топосы о женщинах и их привычках. При этом монолог героини сохраняет паратрагический пафос: высокая лексика и образность частично, но не до конца снижается благодаря низким предметам (лампа, секс, депиляция и т. п.), о которых идет речь.

Как и в «Алкесте», обращение к предмету далее дополняется через пояснительную характеристику: в «Алкесте» с помощью определительного придаточного предложения, в «Женщинах в народном собрании» — с помощью причастного оборота. Такая характеристика, передаваемая причастным оборотом, в «Женщинах в народном собрании» напоминает жанр гимна, где такая дополнительная характеристика может отсылать к известному слушателям мифу [6, p. 118].

В рассматриваемом фрагменте пояснительная характеристика во втором стихе имеет функциональное значение: она, с одной стороны, служит восхвалению лампы как божеству-светилу, с другой — создает контекст

для шуток в ст. 7–16. Обратимся теперь к текстологической проблеме в ст. 2.

Рукописи содержат такие варианты чтений:

A, B, Γ, Λ, Mu1: καλλιστ’ ἐν εὐσκόποισιν ἐξητημένον

Vb1: καλλιστ’ ἐν εὐσκόποισιν ἐξηρτημένον

R: καλλιστ’ ἐν εὐστόχοισιν ἐξητημένον

Причастие

I. В рукописях RABΓΛMu1 ἐξητήμενον, что можно было бы прочитать как ἐξητήμενον «то, что вытребовали, выпрошенное», однако такой вариант не дает никакого ясного смысла («прекрасно выпрошенное око»?).

II. В Ватиканской рукописи XV в. (Vb1) встречается следующее чтение: ἐξηρτημένον (Vb1), «подвешенный». Это чтение предполагает, что лампа висит на стене или в каком-то высоком месте. Главное возражение в этом случае имеет содержательный характер. Где лампа должна быть повешена и в какой момент? Кто ее повесил, она сама или кто-то другой? Если Аристофан строит восхваление лампы по тому же принципу, по которому восхваляется божество, то можно ожидать упоминание некоторого постоянного свойства лампы, но состояние, выраженное причастием «подвешенная», характерно только для конкретной ситуации. В том, что лампа «повешена», нет никакого достоинства, которое было бы достойно восхваления. Сommерстин обращает внимание, что ἐξηρτημένον по смыслу слабо согласуется с восхвалением лампы в паратрагической манере (ст. 1–3) [8, ad loc.]. Если лампа уподобляется богу-Солнцу в первом стихе, то почему для ее характеристики так важно, чтобы она была «хорошо подвешена»?

III. Конъектура ἐζητημένον (Bergler) «найденная, обнаруженная», по замечанию Ашера, палеографически хороша (замена Ξ и Z встречается в папирусах). Однако объект при глаголе ζητέω не может быть чем-то, что не существовало до акта обнаружения (как в случае с предполагаемым изобретением лампы): объект либо существует, но скрыт, поэтому его можно обнаружить (например, свойство местности, или черту характера человека, или детали происшествия, в том числе в философском смысле), либо является абстрактным понятием (ἐμοὶ ζητῶν ὄλεθρον S. *OT* 659, «ища для меня погибели»), а глагол используется в переносном смысле, «искать, желать чего-то». Предположение, что ἐζητημένον только в этом контексте

может означать «изобретенная» (придуманная, сделанная по подобию), не кажется убедительным.

IV. <u>ἐξηυρημένον</u> — конъектура, предложенная Майнеке на основе схолий (ἡ ἔννοια κάλλιστα τοῖς σοφοῖς εὑρημένον, τοῖς εὖ σκεπτομένοις. οἱ δὲ τοῖς φύλαξιν, ὅτι μετὰ λύχνων σκοποῦσιν, «Мысль [заключается в следующем]: [око лампы,] прекрасно изобретенное мудрецами, теми, кто хорошо рассматривает. Другие [считают], что [изобретенное] стражниками, потому что те смотрят (т. е. сторожат) с лампами»)). Ашер предложил убедительное палеографическое объяснение возникшего искажения: рукописное ΕΞΗΥΡΗΜΕΝΟΝ могло быть прочитано переписчиком как ΕΞΗΤΡΗΜΕΝΟΝ (Τ и Υ могут путаться, как известно из папирусов) [8, ad loc.]. Это написание не засвидетельствовано в рукописной традиции. Далее, по мнению Ашера, оно было исправлено на ΕΞΗΤΗΜΕΝΟΝ (RAΒΓΛ) или ΕΞΗΡΤΗΜΕΝΟΝ (Vb1).

Прилагательное

I. Чтение <u>ἐν εὐστόχοισιν</u> содержит только Равеннская рукопись (R), вместе с ἐξητημένον, что могло бы значить «выпрошенная прекрасно целящимися (т. е. мудрыми)». В том случае, если для κάλλιστ' ἐν принять конъектуру κάλλιστον, предложенную Вестоном и поддержанную Кулоном [3, ad loc.] и Велзеном [10, ad loc.]: κάλλιστον εὐστόχοισιν ἐξητημένον, это сочетание можно было бы понять как «выпрошенная у прекрасно целящихся (т. е. мудрых)» (dat. при αἰτέω ср.: αἰτήσοντες γῆν τε καὶ ὕδωρ Δαρείῳ βασιλέϊ Hdt. 5. 17), но это требует совершенно необоснованного вмешательства в текст.

Издатели чаще принимают это чтение с причастием ἐξηυρημένον, т. е. «изобретенная среди (в кругу) мудрых людей», на основе схолиев. Совершенно неясно, почему под εὔστοχοι нужно понимать мудрецов. Это прилагательное не имеет такого переносного значения, и в рассматриваемом месте этот образ совсем не очевиден.

II. Чтение <u>ἐν εὐσκόποισιν</u> содержат остальные рукописи и схолии.

Те издатели, которые принимают это чтение, выбирают вариант ἐν εὐσκόποισιν ἐξηρτημένον, «подвешенная среди хорошо видимых [светил]». Небесные светила, действительно, «хорошо видны», но можно ли то же сказать о лампе? Лампа уподобляется солнцу не по месту своего расположения (ее, все же, чаще носят в руке или ставят внутри помещения), а по функции (испускание света). Стоит также обратить внимание на то, что прилага-

тельное εὔσκοπος не имеет надежно зафиксированного пассивного значения «хорошо видимый». В LSJ приводятся два примера к пассивному значению: рассматриваемое место, то есть второй стих «Женщин в народном собрании», и фрагмент из 4 книги Аполлония Родосского: Αἰγλήτην μὲν ἐυσκόπου εἵνεκεν αἴγλης | Φοῖβον κεκλόμενοι (A.R. 4. 1716–17), «...Сияющего из-за света, *хорошо видимого / хорошо видящего*, Феба призвавшие...». ἐυσκόπου как свойство света в данном контексте может быть как пассивным (его видят), так и активным (источник света может видеть благодаря испускаемым лучам). Активное значение вполне применимо к светилам, поскольку это соответствует античному представлению о природе зрения[1]. В рассматриваемом месте «Женщин в народном собрании» в один ряд с солнцем и глазом встает лампа, которая тоже дает свет (ст. 6, 14–15), т. е. испускает огненные лучи, и тем самым может «видеть» (ст. 7–13).

Варианты, содержащиеся в рукописях или предложенные издателями, можно представить в виде следующей таблицы:

	ἐν εὐσκόποισιν	ἐν εὐστόχοισιν	**Иное чтение**
ἐξητημένον	**A, B, Γ, Λ, Mu1** Rogers, Kusters	**R**	
ἐξηρτημένον	**Vb1**, Dindorf, Bothe, van Leeuwen		
ἐξηυρημένον		Wilson, Ussher, Sommerstein	Blaydes
ἐζητημένον	Geldart-Hall		Coulon, Velsen

1 В Античности существовало несколько теорий зрения, которые разрабатывались натурфилософами [7]. Ранняя поэтическая традиция транслировала теорию испускания лучей из глаза: ἀλλὰ σὺ γὰρ δὴ πᾶσαν ἐπὶ χθόνα καὶ κατὰ πόντον | αἰθέρος ἐκ δίης καταδέρκεαι ἀκτίνεσσι Hom. *h. ad Cer.* 69–70, «Ведь ты на все — на земле и на море — из небесного эфира смотришь [своими] лучами»; λαμπραὶ δ᾽ ἀκτῖνες ἀπ᾽ αὐτοῦ αἰγλῆεν στίλβουσι Hom. *h. ad Sol.* 9–10, «И блестящие лучи от него сияюще исходят». Стихией, которая преобладает в глазу, был огонь. Глаз и солнце в этой системе представлений оказывались схожи, поскольку испускание лучей связывалось с возможностью видеть: Ἠέλιος φαέθων καταδέρκεται ἀκτίνεσσιν *Od.* 11.16, «Гелиос-Фаэтон взирает сверху [своими] лучами»; οὔτε μιν ἠέλιος φαέθων ἀκτῖσιν ἔβαλλεν *Od.* 19.441, «И Гелиос-Фаэтон не ударяет его лучами» (т. е. «не видит») и др.; μηδ᾽ ὄψεταί νιν μήτε φέγγος ἡλίου S. *Tr.* 606, «И его не увидит даже свет солнца». В «Женщинах на празднестве» Еврипид говорит о возникновении мира и затем о создании человека: ἐμηχανήσατο | ὀφθαλμὸν ἀντίμιμον ἡλίου τροχῷ Ar. *Th.* 16–17, «...создал глаз, подобный кругу солнца».

Из всех вариантов причастия и по смыслу, и палеографически наиболее подходит ἐξηυρημένον. Что касается прилагательного, то большинство рукописей предлагают чтение εὐσκόποισιν, и его стоило бы сохранить. Именно это сочетание читал схолиаст, понявший εὐσκόποισιν в значении «мудрецы» и объяснивший все выражение как κάλλιστα τοῖς σοφοῖς εὑρημένον, τοῖς εὖ σκεπτομένοις. Такой смысл для εὐσκόποισιν здесь едва ли подходит: такой перенос значения у прилагательного не совсем очевиден. Я предлагаю оставить выражение **ἐν εὐσκόποισιν ἐξηυρημένον**, относя прилагательное не к создателям лампы, а к светилам (как и многие комментаторы), но понимая его, во-первых, пролептически («изобретенная, чтобы оказаться среди…») и, во-вторых, в обычном для него активном смысле («среди хорошо видящих светил»), ведь у лампы, как и у солнца, есть возможность хорошо видеть за счет испускаемого света.

Эта формула имеет две составляющие: (1) факт изобретения лампы; и (2) ее предназначение. К этому тесно примыкает третий стих, в котором Праксагора поясняет смысл именно такого обращения через γὰρ: «(Я обращаюсь к тебе именно так), потому что твое происхождение и судьба именно таковы, и я их покажу». Мой вариант чтения вводит четкую параллель между вторым и третьим стихами: ἐξηυρημένον «изобретённое» [око] — это γονή, происхождение «ока» лампы, а ἐν εὐσκόποισιν «чтобы оказаться среди хорошо видящих» — его τύχη, то есть жизненное обстоятельство, в котором оно оказалось, его судьба.

Параллелизм продолжается далее. В ст. 4 описывается процесс создания, γονή: τροχῷ γὰρ ἐλαθεὶς κεραμικῆς ῥύμης ἄπο, в ст. 5 — τύχη: μυκτῆρσι λαμπρὰς ἡλίου τιμὰς ἔχεις. Так как в лампе источником света являются горящие фитили, расположенные в «ноздрях», именно в них и заключается «сияющая» почетная обязанность светил — быть источниками света, т. е. испускать лучи и, как следствие, видеть.

Для Аристофана не столь важно, кем именно была изобретена лампа. Гораздо важнее вторая часть формулы, поскольку вокруг τύχη лампы строится главная шутка вступительного монолога: лампа может видеть, поэтому видит она секс, депиляцию и мелкие кражи, которые жены хотят скрыть от мужей. Таким образом, чтение второго стиха комедии в виде κάλλιστ᾽ ἐν εὐσκόποισιν ἐξηυρημένον, «…прекрасно изобретенный так, чтобы оказаться среди хорошо видящих [светил]», добавляет необходимую возвышенность

восхвалению и дает четкий смысл, подтверждаемый как общим контекстом, так и непосредственно следующими за ним стихами.

Список литературы

1 *Ярхо В.Н.* (ред., пер.), *Пиотровский Адр.* (пер.) Аристофан. Комедии. Фрагменты. М.: Наука, 2000. 1033 с.

2 *Bielfeldt R.* Sight and Light. Reified gazes and looking artifacts in the Greek cultural imagination // Sight and Ancient Senses / ed. M. Squire. London: Routledge, 2016. P. 123–142.

3 *Coulon V.* Notes sur l'"Assemblée des femmes" d'Aristophane // Revue des Études Grecques. 1923. T. 36. Fascicule 167. P. 367–399.

4 *Coulon V.* (éd.), *Irigoin J.* (éd.), *van Daele H.* (trad.) Aristophane. Comédies. Paris: Les Belles Lettres, 1930. T. 5: L'Assemblée des femmes. Ploutos. 147 p.

5 *Leeuwen J. van* (ed.) Aristophanes. Ecclesiazusae. Leiden: A.W. Sijthoff, 1905. 162 p.

6 *Metcalf C.* The Gods Rich in Praise: Early Greek and Mesopotamian religious poetry. Oxford: Oxford University Press, 2015. 304 p.

7 *Rudolph K.* Sight and the Presocratics. Approaches to visual perception in early Greek philosophy // Sight and Ancient Senses / ed. M. Squire. London: Routledge, 2016. P. 36–53.

8 *Sommerstein A.* (ed.) The Comedies of Aristophanes. Warminster: Aris & Phillips, 1980. Vol. 10: Ecclesiazusae. 242 p.

9 *Ussher R.G.* (ed.) Aristophanes' Ecclesiazusae. Oxford: Clarendon Press, 1973. 259 p.

10 *Velsen A. von* (ed.) Aristophanis Ecclesiazusae. Leiden, 1883. 98 p.

11 *Wilson N.G.* (ed.) Aristophanis Fabvlae II. Oxford: Oxford University Press, 2007. 326 p.

References

1 Iarkho, V.N., editor, trans., Piotrovskii, Adr., trans. *Aristofan. Komedii. Fragmenty* [*Aristophanes. Comedies. Fragments*]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 1033 p. (In Russ.)

2 Bielfeldt, Ruth. "Sight and Light. Reified gazes and looking artefacts in the Greek cultural imagination." Squire, M., editor. *Sight and Ancient Senses.* London, Routledge, 2016, pp. 123–142. (In English)

3 Coulon, Victor. "Notes sur l' 'Assemblée des femmes' d'Aristophane." *Revue des Études Grecques*, t. 36, fascicule 167, 1923, pp. 367–399. (In French)

4 Coulon, Victor, éditeur, Irigoin, Jean, éditeur, van Daele, Hilaire, traducteur. *Aristophane. Comédies,* t. 5: L'Assemblée des femmes. Ploutos. Paris, Les Belles Lettres, 1930. 147 p. (In French)

5 Leeuwen, Jans van, editor. *Aristophanes. Ecclesiazusae.* Leiden, A.W. Sijthoff, 1905. 162 p. (In Latin)

6 Metcalf, Christopher. *The Gods Rich in Praise: Early Greek and Mesopotamian religious poetry.* Oxford, Oxford University Press, 2015. 304 p. (In English)

7 Rudolph, Kelly. "Sight and the Presocratics. Approaches to visual perception in early Greek philosophy." Squire, M., editor. *Sight and Ancient Senses.* London, Routledge, 2016, pp. 36–53. (In English)

8 Sommerstein, Alan, editor. *The Comedies of Aristophanes,* vol. 10: Ecclesiazusae. Warminster, Aris & Phillips, 1980. 242 p. (In English)

9 Ussher, Robert G., editor. *Aristophanes' Ecclesiazusae.* Oxford, Clarendon Press, 1973. 259 p. (In English)

10 Velsen, Adolf von, editor. *Aristophanis Ecclesiazusae.* Leiden, 1883. 98 p. (In Latin)

11 Wilson, Nigel G., editor. *Aristophanis Fabvlae II.* Oxford, Oxford University Press, 2007. 326 p. (In Latin)